

Вып. 9).

7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.

Ллюхина Н. А. Міжобразні відношення в мовній картині миру (на матеріалі ключових засобів концептуалізації сфери влади).

У доповіді розглядається питання про існування системно-дискурсивних відносин між метафоричними образами, концептуалізуючи одну денотативну сферу, та про методику аналізу цих відносин, суміщаючи семасіологічний та когнітивний підходи.

Ключові слова: когнітивна метафора, система, образ, мовна картина миру.

Iliukhina N. A. Interimage relations in the world's language picture (on a material of key enablers of the government area conceptualization).

The report addresses the question of the existence of systematic discursive relations between metaphorical images, which conceptualize one denotative area, and the question of analysis` method of these relations, which combine semasiological and cognitive approach.

Key words: the cognitive metaphor, the system, the image, the world's language picture.

Ковальчук И. М.

*Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

ОБРАЗЫ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СРАВНЕНИЯХ ЗАГОВОРОВ ОТ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ

В статье представлен анализ образов домашних животных в компаративных конструкциях заговоров от болезней и болезненного состояния в сопоставлении с устойчивыми сравнениями. Несмотря на высокую частотность употребления заявленных образов в народных и устойчивых сравнениях, все основания сравнений, представленные в конструкциях заговоров, уникальны.

Ключевые слова: заговорный текст, сравнение, компаративная конструкция образ сравнения.

Изучение заговоров многоаспектно: они использовались как инструмент для реконструкции древней индоевропейской мифопоэтической традиции (Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, В. Н. Топоров), и в этой связи проводились исследования происхождения самих заговоров (Ф. И. Буслаев, В. Н. Топоров, Н. В. Крушевский) и рукописной традиции их бытования (Е. Н. Елеонская, А. Л. Топорков); в виду оригинальности и самобытности заговорных текстов отдельно изучались их структура и поэтика (О. Д. Павлов, О. А. Соляр, А. И. Темченко, А. Л. Топорков, А. А. Шумин), а также формульность (Т. А. Агапкина, И. Ф. Амроян, В. П. Аникин, В. П. Федорова, Т. Н. Свешникова); с точки зрения деятельностного подхода фольклорный текст представлен в трудах Г. И. Мальцева, С. Е. Никитиной, А. Т. Хроленко. Понимание заговорного текста как этномаркированного стимулировало

изучение русских заговоров в сравнении с магическими текстами других славянских народов (И. Ф. Амроян, С. Небжеговская-Бартминская), в плане соотношения заговоров и народного христианства (В. И. Даль). С текстоцентрической позиции рассматривался лексический состав заговоров, роль вербальной составляющей в нём (Л. Р. Гильмутдинова, Т. В. Цивьян), особенности отдельных лексико-грамматических разрядов, в частности ономастикон (О. А. Черепанова, А. В. Юдин).

Лингвисты (Н. Ф. Познанский, А. А. Потебня, Е. Н. Елеонская, Т. Я. Елизаренкова и др.) неоднократно подчеркивали тот факт, что заговорные тексты базируются на “законе подобия”, который вывел в своей работе Дж. Дж. Фрэйзер: “Магическое мышление основывается на двух принципах: 1) подобное производит подобное /выделено нами – И. К./; 2) следствие похоже на причину” [7]. Однако сравнительный элемент заговора анализируется учеными только как структурный элемент магических текстов, при этом семантическое наполнение образной составляющей компаративов не прослеживается.

Цель нашей статьи – семантический анализ образов домашних животных в сравнениях заговоров от болезней и болезненного состояния.

Среди домашних животных представлен образ **мула**: (от лишая) *Мул не родит, камень не дает шерсти. Точно так же не разрастись лишая, а засохнуть <...>* [5, с. 102]. Конкретизация основания сравнения происходит за счет глаголов *(не) родить* – *(не) разрастись*, в которых наблюдается общая сема ‘распространить себе подобных’, формирующаяся на основе ЛСВ₂ глагола *разрастись* “Увеличиться, занять больше места или стать многочисленнее /выделено нами – И.К./” [1, с. 1080] за счет разъединения, отделения частей от целого (значение префикса *раз-* “направить в разные стороны, распространить, разъединить <...>” [4, с. 369]) и ЛСВ₁ глагола *родить* “<...> производить на свет подобных себе <...>”. Таким образом, в сравнении основанием становится неспособность к воспроизводству. Словарь устойчивых сравнений (СУС) отмечает только одно основание – упрямство, а словарь русских народных сравнений (БСРНС) – упрямство и покорность [2, с. 409-410].

В отрицательном сравнении встречается образ **ягненка**: (от бороды у женщин) *Как ягненок кудряв, черт лохмат, мне кудрявой, лохматой не быть* [5, с. 162]. Основанием выступает густота волосяного / шерстяного покрова. В дефиниции слова *ягненок* указано только, что это “детеныш овцы” [1, с. 1531], а наличие шерстяного покрова зафиксировано в определении лексемы *овца* (“Домашнее парнокопытное жвачное животное сем. полорогих, дающее шерсть /выделено нами – И.К./, мясо, молоко” [1, с. 696]).

Общепотребительные сравнения, в отличие от компаратива заговора, ориентированного на внешние особенности образа сравнения, отражают лишь характерологические свойства образа (“добр как ягненок”, “невинен как ягненок”, “терпеливый как ягненок” [2, с. 773]).

Процесс удаления болезни (порчи) с человека сравнивается с процессом стрижки **козла** (удаление шерсти): (снять колдовство) *Как эту шерсть с козла сняли, в нитки направили, в клубок смотали, так с раба Божия* (имя) *порчу клубком взяла, огнем сожгла* [5, с. 623]. У глаголов, формирующих в данной конструкции основание сравнения, актуализируется синонимичное значение – *убрать что-л. с чего-л.*, заложенное в дефиниции лексемы *снять*: “Достать, взять /выделено нами – И.К./, убрать, отделить находящееся сверху, на поверхности чего-л., или где-л., укрепленное <...>” [1, с. 223], и являющееся коннотативным для лексемы *взять*. В устойчивых сравнениях зафиксированы действия, совершаемые самим животным, а не над ним: “блехать как козел”, “есть как козел”, “прыгать как козел” и др. [2, с. 268-269]. Данная компаративная конструкция заговора отражает бытовую сторону жизни человека, и основанием сравнения является нормативность, а значит, обязательность действия (удаления).

В отличие от других образов, образ **свиньи** в заговорах от болезней и болезненного состояния используется с основанием, характерным для устойчивых сравнений (“есть некультурно, неряшливо или неразборчиво, что попало, что придется” [3, с. 581]): (для аппетита) *Как ты, свиной рот, с радостью ешь, как ты, свинья, радуешься еде, так чтобы и я хотела есть повсюду* <...> [5, с. 147]. Но если в устойчивых сравнениях такое отношение к еде является отрицательной чертой, то в приведенном примере этот факт является положительным. Различное аксиологическое наполнение образа создается с помощью употребления стилистически противоположных глаголов: *жрать* (в устойчивых сравнениях) – *есть* (в сравнении заговора). Таким образом, в устойчивых компаративных конструкциях основанием является способ приема пищи, а в сравнении заговора – отношение к еде.

Образы **пса**, **кота** используются в качестве индивидуальных представителей всего живого на земле, т. е. в данном случае частное заменяет общее [6, с. 15]: (простуда, наросты в носу) *Дышит пес, дышит кот, дышит рыба и раб Божий* (имя). *Все живое дышит и живет, и ты живи и дыши* [5, с. 107]. Отсюда возникает и основание сравнения – способность дышать, при этом происходит актуализация основного значения глагола *дышать* “1. Вбирать и впускать легкими воздух, делать вдохи и выдохи”. В устойчивых сравнениях основанием сравнения выступают как природные (физиологические) свойства (например: походка кота, рычание пса [3, с. 282, 462 – 464], лай собаки [2, с. 494]), так и характерологические особенности животных: кот “блудливый.” [3, с. 282], пес “преданный; <...>” [3, с. 462]. Но если в устойчивых конструкциях отражены конкретизированные свойства животных, то в сравнении заговора – обобщенные. В данном примере происходит умышленное увеличение количества образов, наделенных общим свойством, с целью подчеркнуть истинность сравнения, а, следовательно, и истинность заговора.

Особенностью рассмотренной компаративной конструкции является отсутствие традиционных средств выражения сравнения (союза *как*). Подобные конструкции мы относим к сравнениям, построенным на приеме соположения.

Кроме образа самца собаки, в заговорах используется также образ самки – **сука**: (от водяной) *Как сука щенком оценилась, от своего брюха освободилась, так и раб(а) Божий(ия) (имя) чтобы от водяной освободился* [5, с. 144]. Основанием выступает избавления от чего-то (от большого живота). Сравнение создается за счет раскрытия двух значений многозначного глагола *освободиться*: “2. Удалить, снять с себя что-либо связывающее, стесняющее, высвободиться” [1, с. 728] – освободиться от болезни; “3. *От кого – чего*. Избавиться от кого-, чего-л. нежелательного, стесняющего свободу действий, поступков” [1, с. 728] – в данном случае глагол *освободиться* выступает синонимом глагола *родить*. В другой компаративной конструкции основание сравнения создается за счет раскрытия физиологических особенностей собаки (острота нюха): (вернуть обоняние) *Как слышит сука запах своего кутенка и везде его находит, так и раб Божий (имя) остер на нюх* [5, с. 807].

В устойчивых сравнениях с аналогичным основанием используется образ, выраженный словом *собака*. Слово *сука* как номинация образа сравнения в словаре устойчивых сравнений не представлено, а в большом словаре русских народных сравнений данный образ фиксирует, но с иными основаниями. Кроме того, все общеупотребительные компаративные конструкции с этим образом имеют либо ироничный, либо вульгарный характер, например: 1. “*Бегать как сука за кобелями. Презр.* О женщине легкого поведения” [2, с. 666], 2. “*Болтать языком как сука хвостом. Вульг. Груб.* О много, попусту и беспардонно болтающем человеке”, 3. “*Свекровь на печи что сука на цепи. Вульг. Ирон.* О злой, придирчивой и жестокой свекрови” [2, с. 666] и др., что не свойственно заговорам.

Анализ образов домашних животных в заговорах от болезней и болезненного состояния показал, что компаративы заговоров всегда уникальны. Они раскрывают хоть и общеизвестные, но не закрепленные в словарях, свойства животных (например, *мул* – неспособность к воспроизводству, *ягненок* – густота волосяного покрова, а в народных сравнениях отражены их характерологические особенности). Совпадение основания сравнения происходит только при использовании образа собаки (раскрываются физиологические особенности домашнего животного), но компаратив заговора отличается от народного сравнения номинацией образа (*сука – собака*)

Перспективой исследования является анализ особенностей компаративных конструкций, в которых предметом сравнения выступают вредители.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : “Норинт”, 2006. – 1536 с.
2. Мокиенко В. М. Большой словарь русских народных сравнений. / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО “ОЛМА Медиа Групп”, 2008. – 799 с.
3. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимонантонимический) / Василий Михайлович Огольцев. – М. : ООО “Русские словари”: “ООО Издательство Астрель”: ООО “Издательство АСТ”, 2001. – 800 с.
4. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / [Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др.]. В 2-х т. – Репринт. издание. – М., 2005. – Т. 1. – 784 с.
5. Степанова Н. И. 5000 заговоров сибирской целительницы / Наталья Ивановна Степанова. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2006. – 864 с.
6. Топорова Т. В. Язык и стиль древнегерманских заговоров : [монография] / Т. В. Топорова – М. : Эдиториал УРСС, 1996. – 216 с.
7. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрезер / [перевод М. К. Рыклина]. – М. : Политиздат, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/freze01/txt03.htm>

Ковальчук І. М. Образи домашніх тварин в порівняннях замовлянь від хвороб і хворобливого стану.

У статті проаналізовані образи домашніх тварин як образи порівняння в замовляннях від хвороб і хворобливого стану в зіставленні зі стійкими порівняннями. Не дивлячись на високу частотність використання даних образів у стійких та народних порівняннях, усі ознаки зіставлення, представлені у конструкціях замовлянь, унікальні.

Ключові слова: замовляння, порівняння, компаративна конструкція, образ порівняння.

Kovalchuk I. Images of domestic animals in curative spells.

Domestic animals as images of comparisons in curative spells are analysed in the article, comparing with cliché comparisons. The originality of comparisons in spells is determined. The main feature of spells' comparisons is unique bases of comparisons.

Key words: spells, comparison, comparison construction, comparison's image.